

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2025.0302>
УДК/UDC 373.2; 371.4

■ Учреждения по уходу за детьми младшего возраста во Франции: история, современное состояние и перспективы развития

Д. Дружиненко-Силян¹ , П. Шмоль ²

¹ Лаборатория «Субъектность, Социальная связь и современность», Страсбургский университет, Страсбург, Франция

² PSInstitut, Страсбург, Франция

 daria.silhan@gmail.com

РЕЗЮМЕ

Актуальность. В статье рассматривается эволюция внесемейного ухода за детьми во Франции, начиная с XIX века и до сегодняшнего времени. Приводятся размышления о социально-экономическом давлении и общественных ценностях, которые сопровождали развитие системы ухода за детьми вне семьи. Подчеркивается, что подход Франции к уходу за детьми тесно переплетен с социальной политикой данной страны, экономическим развитием и изменением структуры семьи.

Цель. Основная цель — проанализировать историческую траекторию и современное состояние систем ухода за детьми во Франции, исследуя динамическое взаимодействие между политикой, общественными потребностями и экономическими факторами, а также произвести оценку влияния этих элементов на качество и доступность ухода за детьми.

Методы. Рассматриваются существующие данные о практике применения ухода за детьми, политических и демографических тенденциях, влияющих на детей в возрасте до трех лет во Франции. Чтобы построить подробную картину системы ухода за детьми во Франции, применяется методология, включающая в себя всесторонний обзор исторических документов, анализ направленности внутренней политики в отношении ухода за детьми младшего возраста, текущие статистические данные от таких организаций, как ONAPE (l'Observatoire national de la petite enfance — Национальный наблюдательный совет раннего детства) и DREES (Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques — Управление исследований, изучения, оценки и статистики).

Результаты. Исследование показывает, что во Франции внесемейный уход за детьми имеет один из самых высоких показателей охвата в ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), чему способствует сочетание государственных и частных положений в сфере законодательной регуляции такого ухода. Однако недавние сдвиги в сторону приватизации вызывают дебаты относительно качества ухода и рисков дальнейшей коммерциализации. Текущие системы ухода сталкиваются с проблемами из-за экономических ограничений и меняющихся демографических моделей, с заметной тенденцией к увеличению участия частного сектора в услугах по уходу за детьми.

Выводы. Несмотря на то, что Франция добилась значительных успехов в обеспечении ухода за детьми, имеющееся экономическое давление и меняющиеся социальные нормы оказывают влияние на практику такого ухода. Сочетание государственной поддержки и частной инициативы для обеспечения качественного ухода за детьми остаются ключевыми вопросами для будущей государственной политики и общественного обсуждения. Поскольку Франция продолжает адаптироваться к этим вызовам, траектория ее систем ухода за детьми, вероятно, послужит индикатором более широких изменений в социальной политике в стране. Государство видится как гарант для родителей и партнер для частных структур в обеспечении равного доступа и справедливого распределения ресурсов в организации дошкольного внесемейного ухода за детьми.

Ключевые слова: Франция, уход за детьми, младший возраст, семейная политика, помощь матерям, микроясли, ясли

Для цитирования: Дружиненко-Силян, Д., Шмоль, П. (2025). Учреждения по уходу за детьми младшего возраста во Франции: история, современное состояние и перспективы развития. *Национальный психологический журнал*, 20(3), 17–28. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0302>

■ Childcare Facilities for Young Children in France: History, Current State, and Development Prospects

Daria Druzhinenko-Silhan¹ , Patrick Schmoll²

¹ Laboratory “Sujet, Lien Social et Modernité”, University of Strasbourg, Strasbourg, France

² PSInstitut, Strasbourg, France

 daria.silhan@gmail.com

ABSTRACT

Background. This article delves into the evolution of extra-familial childcare in France since the 19th century, reflecting on the socio-economic pressures and societal values that have shaped its development. It highlights how France's approach to childcare is deeply interwoven with its social policies, economic developments, and changing family structures.

Objective. The main aim is to analyze the historical trajectory and current state of childcare systems in France, addressing the dynamic interplay among policy, societal needs, and economic factors. It also assesses how these elements influence the quality and availability of childcare.

Methods. The study reviews existing data on childcare utilization, policy impacts, and demographic trends affecting children under three years of age in France. The methodology includes a comprehensive review of historical documents, policy analyses, and current statistical data from organizations like ONAPE (l'Observatoire national de la petite enfance) and DREES (Direction de la recherche, des études, de l'évaluation et des statistiques) to construct a detailed picture of the childcare landscape in France.

Results. The research reveals that France has one of the highest childcare coverage rates in the OECD, facilitated by a mix of public and private provisions. However, recent shifts towards privatization have sparked debates concerning the quality of care and commercialization risks. Current systems face challenges due to economic constraints and changing demographic patterns, with a notable trend towards increased private sector involvement in childcare services.

Conclusions. While France has made significant strides in providing childcare, ongoing economic pressures and evolving social norms continue to shape its landscape. The balance between public welfare and private enterprise, alongside the quality of childcare, remains a critical area for future policy and societal debate. As France continues to adapt to these challenges, the trajectory of its childcare systems will likely serve as a bellwether for broader social policy shifts in the country.

Keywords: France, early childhood care, family policy, maternal assistants, micro-daycares, daycares, history, prospective

For citation: Druzhinenko-Silhan, D., Schmoll, P. (2025). Childcare facilities for young children in France: history, current state, and development prospects. *National Psychological Journal*, 20(3), 17–28. <https://doi.org/10.11621/npj.2025.0302>

ВВЕДЕНИЕ

Во Франции около 60% из 2,1 миллиона детей в возрасте до трех лет имеют место в одном из различных «формальных» учреждений ухода за детьми (мини-ясли, помощь матерям, дошкольные учреждения или наём няни) (ONAPE, 2024). Таким образом, Франция входит в число стран ОЭСР с самыми высокими показателями охвата в уходе за детьми (Collombet, 2022; Collombet, Math, 2023). Это европейская страна с самым большим числом женщин, работающих вне дома¹. Кроме того, она долгое время поддерживала уровень рождаемости выше среднего по Европе. Корреляции между этими данными можно сравнить с данными такой страны, как Германия, которая не проводила устойчивой семейной политики и где рождаемость настолько низка, что дефицит рождаемости больше не компенсируется иммиграцией (Salles, 2006, 2022). Решения по уходу за детьми младшего возраста вне семьи во Франции весьма разнообразны: коллективные ясли, центры

¹ В 2023 году 49,0% трудоспособного населения (от 15 до 64 лет) во Франции составляют женщины. Этот показатель составляет 46,8% в 27 странах Европейского союза. Источник: INSEE, <https://www.insee.fr/fr/statistiques/5350628>

дошкольного ухода с возможностью нерегулярного посещения, микроясли, семейные микроясли и помощники для матерей. Вместо того, чтобы представлять их по отдельности, уместно изучать эти формы организации ухода в целом. Такие формы возникли и развились (или регрессировали) во взаимодействии друг с другом, дополняя или конкурируя в зависимости от эволюции общества и, в частности, форм и социальных представлений о семье.

Организация ухода за детьми младшего возраста претерпела глубокие изменения за последние два столетия, отражая общественные изменения и способствуя им. Рост наемного труда женщин потребовал ухода за детьми вне дома. Эта потребность усилилась из-за переезда семей из сельской местности и мобильности рабочей силы. Описанный сдвиг бросил вызов традиционному уходу в семье, отразив изменения в динамике семьи, гендерных ролях и разделении труда внутри домохозяйств. Такие изменения спровоцировали продолжающиеся до сих пор дебаты о законодательной регуляции организации ухода за детьми (будь то государственные учреждения, инициативы ассоциаций или коммерческие проекты), об опасениях по поводу жестокого обращения с детьми и вопросах финансирования дошкольного внесемейного ухода и воспитания.

Сосредоточившись на Франции в более широком европейском контексте, мы смогли наблюдать исторические сдвиги, ведущие к созданию различных форм организации систем ухода за детьми. Целью данной работы является изучение развития, текущего состояния и проблем, с которыми сталкиваются системы внесемейного ухода и воспитания, включая их общественное влияние и перспективы развития.

1. Социально-исторический контекст возникновения систем ухода за детьми в Европе

Для понимания социально-экономических и политических последствий различных систем ухода за маленькими детьми важно учитывать их историческое развитие с XIX века в антропологическом контексте. Уход за детьми всегда был отражением общественных изменений: от коллективной ответственности в традиционных сообществах до институционализированного образования в условиях урбанизации. Рост капитализма и индустриализации изменил роли женщин, вызвал спрос на новые формы ухода — от кормилиц до детских садов — и стал предметом общественных дебатов, связанных с гигиеной, воспитанием и социальной структурой.

1.1. Формирование структуры внесемейного детского ухода

Подъем промышленного капитализма в XIX веке вызвал массовые перемещения населения из сельской местности в городские центры, где были сосредоточены рабочие места. С целью снижения детской смертности и предотвращения детоубийств и аборт, детей из бедных семей стали размещать в приютах или яслях, это позволяло матерям работать. Катрин Був (2010) говорит о том, что микроясли изначально искали компромисс между противоположными взглядами на семью и материнство: между консервативным взглядом, превозносящим материнство и поддерживающим бедных матерей, и прогрессивным взглядом, выступающим за экономическое участие женщин и равенство в домашних ролях. Однако прогрессивный подход отличался двойственностью: с одной стороны, он способствовал эмансипации женщин, а с другой — рассматривал расширение системы ухода за детьми как инструмент удовлетворения потребностей рынка труда. В итоге это привело к коммерциализации услуг в сфере раннего детства и росту частных организаций в этой сфере. Таким образом, в структурировании системы ухода за детьми прослеживаются две ключевые тенденции: влияние экономических и социальных сил, которые создают напряжение в системе, и конкретные представления (моральные, социальные и даже научные), которые эти силы выражают.

Антагонизм между консервативными (католическими, буржуазными и т.д.) и прогрессивными концепциями семьи особенно был выражен в противостоянии Церкви и Государства. Внутри самих прогрессивных концепций существовал антагонизм между целями и логикой коммерческой сферы и социальной заботой об эмансипации женщин и заботой о детях.

Эволюция систем ухода за детьми на протяжении почти двух столетий формировалась под влиянием этого напряжения между разнонаправленными взглядами. Первые приюты и ясли во Франции, *Kinderbewahranstalten* в Германии (Budde, 1999) или *presepi* в Италии изначально были созданы церквями или богатыми филантропами. Эти инициативы развивались по-разному в зависимости от того, оставались ли они небольшими и рассредоточенными среди множества частных лиц организациями, как в Германии, или государственными органами, конкурируя с католической церковью, постепенно брали их под свой контроль, как во Франции. Приюты Франции принимали уже около 644 000 детей, когда они были преобразованы в дошкольные организации в 1881 году (Christian, 2020). Из-за потерь, которые Первая Мировая Война 1914–1918 годов нанесла населению (почти 19 миллионов смертей, особенно среди мужчин, в дополнение к раненым и инвалидам, а также жертвам последующего азиатского гриппа), процесс интеграции женщин в наемный труд в начале 20-го века ускорился. Этот сдвиг способствовал их эмансипации, поскольку женщины начали заявлять о своих правах на равенство с мужчинами, включая право голоса и равную заработную плату. Изменения происходили очень постепенно, что следует отдельно подчеркнуть. Расширение количества детских учреждений являлось как результатом этих достижений, так и их средством.

Постепенно выделилось две модели ухода за детьми (Christian, 2020):

1) образовательная модель или модель дошкольного учреждения, прикрепленного к школьному учреждению, которая получила распространение во Франции, Англии и Бельгии, затем в Италии и Испании, для детей в возрасте от 3 лет и старше;

2) модель ухода за детьми и организации помощи для матерей², независимо от возраста ребенка, которая закрепились в скандинавских странах, а также в коммунистических странах с 1960-х годов, постепенно взяв на себя образовательные миссии. Коллективный уход за детьми также создавал рабочие места, в основном для женщин.

Рисунок 1

Структурная напряженность в системе ухода за детьми младшего возраста

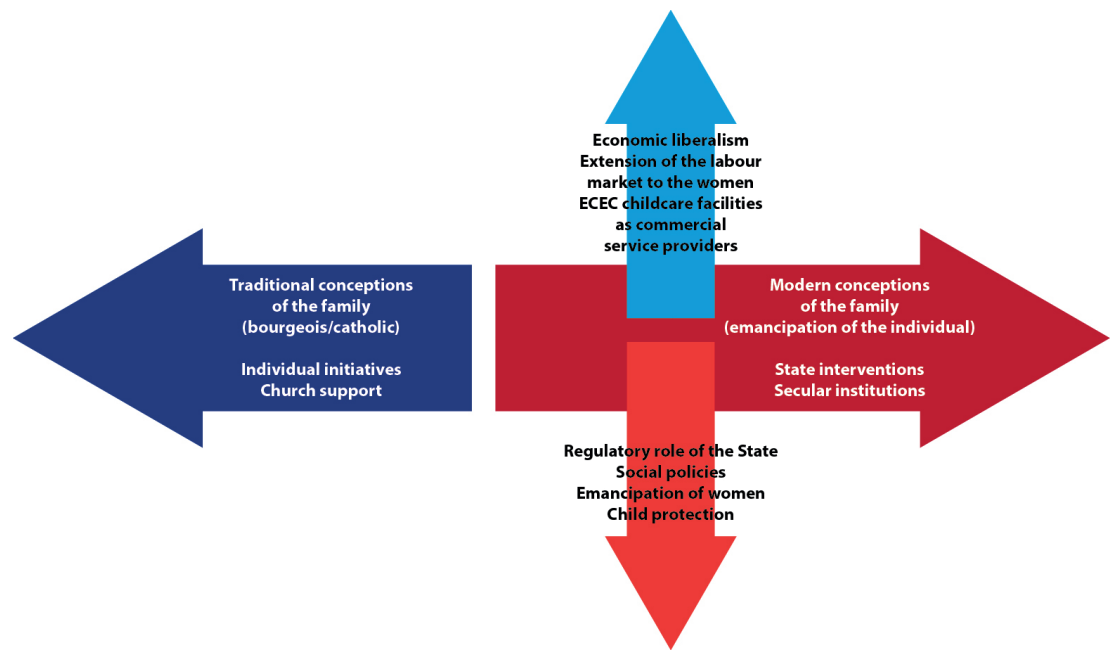

Figure 1

Structural Tensions in the Field of Early Childhood Care Modes

² Скандинавия (особенно Швеция) развивала универсальную систему социальной защиты с акцентом на качество услуг, расширяя детские учреждения, отпуска и пособия для родителей в рамках политики равенства. Коммунистические страны (например, СССР и Чехословакия) также поощряли женский труд, создавая ясли и детские сады и предлагая декретные отпуска.

1.2. Образовательные, гигиенические и научные вопросы

С момента своего появления ясли вызывали дискуссии, связанные с различными представлениями о семье — от материнской привязанности до гендерного равенства. Хотя изначально они получали поддержку от европейских филантропов XIX века, впоследствии их критиковали за разлучение матери и ребенка, снижение родительской ответственности и предполагаемый вред от коллективного ухода, несмотря на их экономическую целесообразность. В условиях высокой детской смертности и урбанизации, где были утрачены традиционные формы семейной поддержки, эта критика вызвала переосмысление институционального ухода. Ролле подчеркивает, что к 1860 году половина парижских детей воспитывалась кормилицами (Rollet, 1978).

С конца XIX века, после открытий Пастера, борьба с детской смертностью сместилась в сторону гигиены, вакцинации и мер общественного здравоохранения — диспансеров, стерилизованного молока и инициатив вроде Milk Drops. Снижение рождаемости сопровождалось мерами социальной поддержки, включая декретные отпуска и семейные пособия (Christian, 2020).

После Второй мировой войны политики здравоохранения в Западной Европе стремились повысить рождаемость и сократить последствия военного кризиса (Rollet, De Luca, 2005), включая вакцинацию против кори. Одновременно менялось научное понимание раннего детства под влиянием психоаналитических теорий З. Фрейда, М. Кляйн, Дж. Боулби и Р. Шпица, а также когнитивных моделей Ж. Пиаже, А. Валлона и Л.С. Выготского, рассматривающих развитие ребенка как систему последовательных стадий (Willekens et al., 2015; Norman, 2017; Комарова, Тищенко, 2023).

2. Историческое развитие системы детских садов во Франции

В начале XIX века в сфере внесемейного ухода за детьми преобладали кормилицы. В 1844 году Фирмен Марбо, заместитель мэра первого округа Парижа, основал первые ясли для поддержки матерей из рабочего класса, которые обеспечивали уход за детьми до трех лет. Эта инициатива была расширена при поддержке Католической церкви, и стала направлена на снижение детской смертности и предотвращение детоубийств и рахита. Парижское общество яслей, основанное Марбо в 1847 году, было объявлено коммунальным предприятием в 1869 году, хотя его предложение о широком распространении микрояслей было отклонено. К 1887 году различия между яслями стали заметными, причем в более богатых районах услуги были лучше.

Закон Русселя 1874 года усилил защиту детей, особенно от рисков, связанных с нахождением у кормилиц (жестокое обращение, ненадлежащий уход, педагогическая запущенность). После Второй мировой войны в 1945 году для решения проблемы детской смертности и повышения уровня здоровья населения была создана Служба защиты матери и ребенка (PMI). К 1964 году роль PMI в рамках каждого географического департамента расширилась, включив в себя комплексный дородовой и ранний уход за детьми.

С 1946 по 1975 год количество яслей резко возросло (с 360 до 1167), что отражало растущее участие женщин в качестве рабочей силы и влияние феминистских движений 1960-х годов. В этот период также наблюдался рост «микрояслей», возглавляемых родителями, которые продвигали педагогические инновации вместо строгой гигиенической направленности. В 1977 году законодательство переопределило кормилиц как «помощников для матерей», укрепив формальную структуру ухода за детьми.

К 2010 году новые правила разрешили частные коммерческие микроясли, вмещающие до 10 детей, что отражает сдвиг в сторону коммерциализации. К 2020 году количество частных микрояслей выросло и составило 31% всех учреждений по дошкольному уходу. Произошли значительные изменения в управлении и финансировании ухода за детьми, для повышения гибкости и пропускной способности сектора эти изменения были дополнительно урегулированы указом 2021 года. В этом указе (№ 2021-1131 от 30 августа 2021 года) были еще больше смягчены ограничения, увеличено максимальное количество детей с 10 до 12, размещаемых одновременно, и сформулированы более гибкие требования к диплому об образовании руководителя и воспитателей.

3. Услуги по уходу за детьми во Франции сегодня

В настоящее время во Франции существует три основных формы ухода за детьми в течение рабочей недели:

1. Традиционный семейный уход за детьми: за детьми ухаживают дома, в основном их родители, а иногда бабушки и дедушки или другие члены семьи.
2. Помощники для матерей (ранее известные как няни): сегодня это профессиональная роль, когда людям платят за присмотр за детьми у них дома или в специальной организации (Maison d'Assistantes Maternelles (MAM): ассоциация нескольких помощников, которые делят общее учреждение).
3. Учреждения по уходу за детьми младшего возраста (Etablissement d'Accueil de Jeunes Enfants (EAJE)): сюда входят различные формы яслей, которые можно разделить на три группы:

— **государственные коллективные ясли** (муниципальные и ведомственные, вмещающие до 60 детей), финансируемые государственными организациями и общинами. В эту категорию также входят семейные ясли (помощники матерей, нанятые муниципалитетом, а не родителями) и микроясли с возможностью нерегулярного посещения, исторически старейшие;

— **родительские ясли**, как правило, в совместной форме родители управляют структурой и участвуют в уходе;

— **частные ясли**, некоторые из которых по размеру сопоставимы с государственными садами, но в основном регулируются указом 2010 года о микрояслях, управляемых компаниями. За последние 15 лет в этой категории появились и развились сети франчайзинга; корпоративные микроясли, созданные компанией для собственного персонала, также могут быть включены в эту категорию.

Как упоминалось выше, около 60% из 2,1 миллиона детей в возрасте до трех лет имели доступ к месту в официальном учреждении по уходу за детьми в 2021 году (ONAPE, 2024). Однако эта цифра может вводить в заблуждение, поскольку не все дети посещают ясли каждый день недели или остаются в течение всего дня в яслях или с помощниками. Ребенку может потребоваться несколько мест в разных учреждениях для ухода в течение недели. Поэтому важно учитывать, какой основной режим ухода выбран в каждом случае.

Реальность выглядит несколько иначе, когда родителей спрашивают о режиме ухода за детьми. Согласно исследованию DREES «Modes de garde et d'accueil et scolarisation des enfants âgés de moins de 6 ans³» (Caenen, Virot, 2023), в 2021 году в столичной Франции о большинстве (56%) детей в возрасте до трех лет в первую очередь заботятся их родители, а бабушки и дедушки или другие члены семьи заботятся еще о 3% детей. Таким образом, в общей сложности почти 60% детей в возрасте до трех лет пользуются формальным внесемейным уходом частично или не пользуются им вообще. Остальные 40% находятся в яслях (18%), с помощницей матери (20%) или за ними ухаживает на дому оплачиваемый сотрудник (3%).

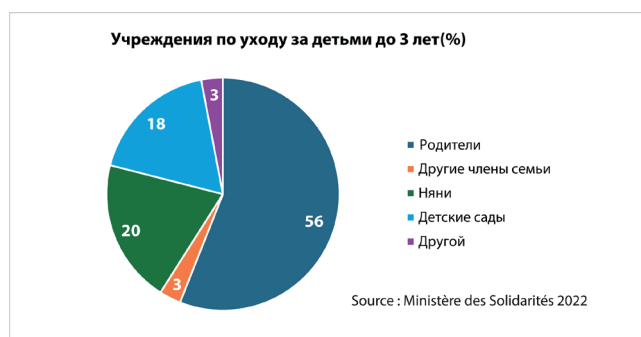

Рисунок 2

Кто заботится о детях?

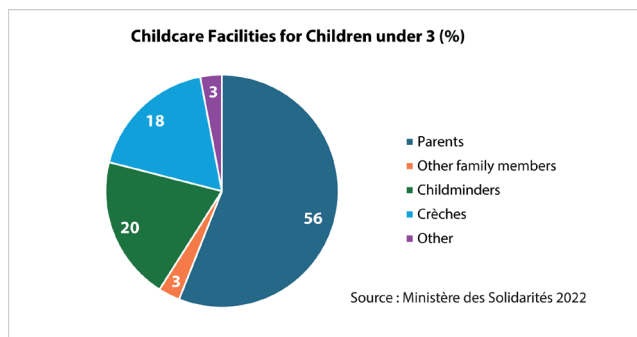

Figure 2

Who is taking care of the children?

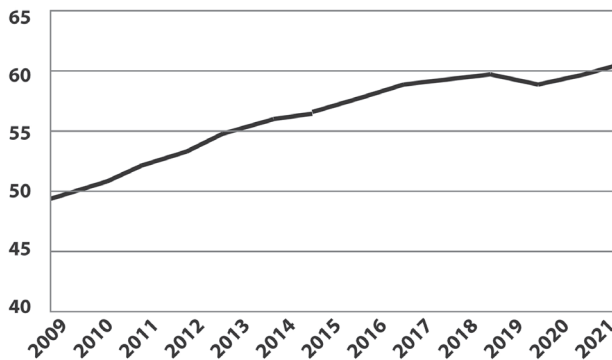
Согласно опросу DREES, заявленный режим ухода за детьми является первым выбором только для 7 из 10 родителей: то есть, если бы все родители получили свой первый выбор, дети гораздо реже находились бы под основной опекой своих родителей (36%) и гораздо чаще размещались бы в ЕАЖЕ (учреждения по уходу за детьми младшего возраста) (35%). Семейный уход часто является лишь решением по умолчанию из-за нехватки доступных мест, а также из-за финансовых ограничений родителей. Более того, здесь есть тенденция к снижению: в 2002 году в рамках семьи оставались 74% детей в возрасте до трех лет, а в 2021 году их стало 56%. Таким образом, только треть детей в возрасте до трех лет находятся под исключительной опекой своих родителей, в то время как половина совмещает формальный платный режим ухода за детьми (помощница для матери, детское дошкольное учреждение, домашний уход) с родительской опекой. Однако семейный уход действительно осуществим только в том случае, если хотя бы один из родителей свободен в течение дня. Если учесть случай, когда оба родителя работают, доля детей, в первую очередь воспитываемых помощницей по уходу за детьми или в яслях, возрастает до 7 из 10 для тех, у кого оба родителя работают (Caenen, Virot, 2023).

Предоставление возможности ухода за детьми вне семьи развивалось с конца 2000-х до начала 2020-х годов. Теоретическое количество мест увеличилось с 48 в 2009 году до 60,3 в 2022 году на 100 детей в возрасте до трех лет (1,31 миллиона мест для 2,17 миллиона детей)⁴. Однако в последние годы число мест не увеличивается, так как и количество детей уменьшается из-за снижения рождаемости. Но кумулятивная емкость ухода относительно количества детей в возрасте до трех лет выросла с 17% до 24% в период с 2012 по 2022 год. Количество помощников по уходу за детьми сократилось за тот же период.

³ «Методы ухода, приема и обучения детей в возрасте до 6 лет».

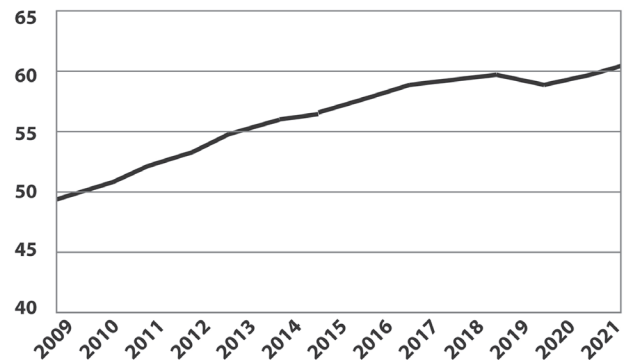
⁴ *Vie Publique*, 19 décembre 2024 (Общественная жизнь, 19 декабря 2024 г.): <https://www.vie-publique.fr/en-bref/296609-modes-de-garde-des-enfants-de-moins-de-3-ans-quelles-evolutions>

Вместимость всех официальных детских учреждений

Количество мест на количество детей до 3 лет (%)
Источник: DREES (Caenen, Virot, 2023).

Capacity of all formal childcare facilities

Number of places per number of children under 3 (%)
Source : DREES (Caenen & Virot 2023)

Рисунок 3

Теоретическая вместимость формальных учреждений ухода за детьми

Несемейные формы ухода за детьми становятся все более распространенными, что связано с высоким уровнем занятости во Франции, который достиг рекордных показателей с момента начала его регистрации INSEE (Национальный институт статистики и экономических исследований): 73,6% лиц в возрасте 15–64 лет работают (Справочник INSEE 2023, стр. 116–117). Это в значительной степени обусловлено ростом уровня занятости женщин. Две основные формы ухода, которые следует учитывать, — это помощь со стороны помощника матери и уход в ЕАЖЕ (учреждения для детей раннего возраста).

3.1. Помощники матери

По состоянию на 31 декабря 2022 года во Франции, за исключением Майотта, было аккредитовано 309 400 помощников матери, замещающих службы PMI, из которых 248 000 были активными, что отражает непрерывное снижение с 2013 года (Caenen, Virot, 2023). Аккредитация снизилась на 6,7% только в 2022 году, что в среднем составляет 3,9% в год с 2013 года. В настоящее время эти помощники обеспечивают 795 400 мест по уходу за детьми, и это число также сокращается в среднем на 2,8% в год с 2014 года. Несмотря на это, они по-прежнему составляют 62% от формальной вместимости учреждений по уходу за детьми (ONAPE, 2024).

Профессия помощников матери — преимущественно женская профессия (99,4% женщин), признанная Законом № 77-505 от 17 мая 1977 года. Эта профессия требует 120 часов обучения для начала работы, однако она до сих пор не обрела полного социального и экономического признания. Оплата труда таких работников ниже минимальной заработной платы, что составляет 3,8 евро в час в 2022 году, они часто должны сами управлять собственными трудовыми договорами (Perseil, Perseil, 2020). Доступ к услугам по охране труда был узаконен только в 2021 году, а вступил закон в силу лишь в январе 2025 года (Указ № 2021-611).

Таким образом, привлекательность этой сферы для желающих снижается, только в 2022 году количество активных специалистов сократилось на 4,2%, что привело к увеличению среднего возраста с 44,6 в 2006 году до 48,5 в 2022 году. Сокращение числа помощников матерей и увеличение разрешенной численности группы в микрояслях вызывают сдвиги в секторе, при этом количество доступных мест заметно сократилось на 33 800 в период с 2020 по 2021 год и еще на 14 200 в период с 2021 по 2022 год (ONAPE, 2024).

3.2. Учреждения по уходу за детьми младшего возраста (ЕАЖЕ)

Коллективный уход за детьми продолжает развиваться: в 2023 году насчитывалось 12 815 учреждений, предоставляющих 507 000 мест, что на 16 000 мест больше, чем в 2021 году (+3,3%), и на 57 000 больше, чем в 2017 году (ONAPE 2024). Этот рост в основном обусловлен ростом количества частных микрояслей.

Подавляющее большинство ЕАЖЕ по количеству мест — это ясли, финансируемые через систему предоставления уникальных услуг (Prestation de service unique, PSU): родители платят единую ставку по всей стране, взамен чего ЕАЖЕ финансируются из Фондов семейных пособий. Это преимущественно государственные ясли, управляемые мэрией или

Figure 3

Theoretical Capacity of Formal Childcare Modes

муниципалитетом, которые могут вместить до 60 детей и предоставляют 420 600 мест. Однако количество учреждений, управляемых местными органами власти, имеет тенденцию к сокращению, в то время как количество учреждений, управляемых ассоциациями, остается стабильным. Частный коммерческий сектор, хотя и все еще в меньшинстве, является наиболее динамичным, увеличившись почти на 30% в период с 2019 по 2023 год, с 1510 до 1943 учреждений.

Микроясли представляют собой еще один значительный сектор ЕАЖЕ, связанный с менее требовательной нормативной базой и особой моделью финансирования. Подавляющее большинство (86% из 7100 микроясли) не финансируются из фондов PSU (предоставление уникальных услуг), но косвенно поддерживаются доплатой за выбор режима ухода за детьми (Complément de libre choix du mode de garde, CMG), выплачиваемой семьям: родители платят за ясли по установленной им ставке (которая, однако, ограничена), и им возмещает расходы CAF (Фонд семейных пособий) в зависимости от их дохода. В 2023 году большинство этих микрояслей были частью частного коммерческого сектора (92%), в то время как на ассоциативный сектор приходилось всего 8%. Кроме того, частный коммерческий сектор вырос на 13% в период с 2022 по 2023 год, а ассоциативный сектор — всего на 2%.

Хотя микроясли по-прежнему составляют меньшинство от общего числа доступных мест по уходу за детьми (12% от общего числа), их быстрое расширение подчеркивает интерес к сектору, открытому для частных операторов указом 2010 года. Однако это также возобновило дебаты относительно законодательной базы несемейных режимов ухода за детьми, с новым акцентом на последствиях для детей коммерциализации услуг для уязвимой группы населения.

4. Напряженность в области: системный подход

Исторически в СМИ часто освещались трагические случаи в домах помощников матерей — травмы и смерти, вызванные жестоким обращением или пренебрежением. Хотя такие случаи редки, государство придает первостепенное значение их предотвращению. Изоляция помощников матерей, работающих без коллег и при слабом надзоре PMI, породила призывы к расширению сети микрояслей, где возможен взаимный контроль и поддержка специалистов. Тем не менее, персонализированный уход у помощников матерей остается предпочтительным для некоторых семей.

В 2010-х начался рост частных микрояслей с более гибкими условиями. Многие из них быстро развились, создав франчайзинговые сети. Однако с этим ростом увеличилось и количество инцидентов, включая случаи насилия — редкие, но вызывающие общественное беспокойство, особенно в коммерческих учреждениях, как показало расследование Виктора Кастане в 2024 году по сети People&Baby (Кастане, 2024).

22 июня 2022 года в Лионе умерла 11-месячная Лиза от отравления сотрудником микроясельной сети. Это событие вызвало общественный резонанс и профессиональную тревогу. Оно дополнило волну возмущения, начатую публикацией Кастане о сети домов престарелых ЕНРАД Орпеа (Castanet, 2022), показав противоречие между стремлением к прибыли и качественным уходом. Вдохновленный этим, журналист провел еще одно расследование, легшее в основу его книги 2024 года.

25 июля 2022 года Министерство солидарности поручило IGAS оценить меры по обеспечению безопасности детей в ЕАЖЕ. Расследование прошло во второй половине 2022 года, отчет представлен в марте 2023 года (IGAS, 2023).

Эти случаи затронули вопросы баланса между семейным и профессиональным уходом, экономикой и социальной защитой, а также — между частным и государственным секторами. Основной вопрос: совместимы ли ограничения рыночного управления с качественным уходом за уязвимыми группами?

По отчету IGAS, качество ухода «весьма разрозненное», с возможными дефицитами эмоциональной безопасности и стимуляции. Рекомендуется улучшить соотношение персонала к детям, повысить квалификацию и привязать финансирование к проверкам. Однако такие меры увеличат расходы, что усложнит ситуацию в условиях недофинансирования и нехватки 200 000 ясельных мест. Правительство уже увеличило допустимое количество детей с 10 до 12 (Указ № 2021-1131 от 30.08.2021), а также упростило требования к дипломам (Указ от 29.07.2022, JO от 04.08.2022).

Игроки отрасли поддерживают меры по улучшению качества, но предупреждают о рисках перегрузки системы. В анализе отчета IGAS (Bapst et al., 2024) выявлены методологические ограничения — неучет независимых учреждений, преобладание данных от франшиз, экономические реалии не попавшие в поле зрения отчета.

Несмотря на это, отчет правомерно подчеркивает, что дефицит кадров и перегруженность снижают качество контакта с ребенком. Формальные упоминания об индивидуальном подходе в проектах часто не реализуются на практике из-за организационных барьеров.

Системное рассмотрение ситуации требует учета обратных связей, включая финансовые циклы и управление. IGAS поднимает приоритетные вопросы, но не дает реалистичных механизмов их реализации без дополнительного финансирования. Например, улучшение условий труда и повышение качества ухода потребуют увеличения бюджета, чего не достичь без изменений в модели финансирования. Нынешняя модель ограничивает плату для родителей, а учреждения не могут компенсировать затраты без государственной или частной поддержки.

Отчет IGAS (2024) дополнительно фокусируется на организационных и финансовых аспектах частных микрояслей. Они нередко обходят нормативные лимиты, чтобы остаться на плаву, а расходы для родителей выше, чем в госучреждениях или при уходе на дому.

Рекомендован переход частных яслей на модель господдержки через CAF, чтобы стандартизировать родительские расходы и усилить контроль. 24 января 2025 года министр Катрин Вотрэн объявила о планах усилить требования к микрояслям к сентябрю 2026 года, уравнивая их с малыми госструктурами. Это решение, если его применять без учета специфики, может подорвать экономику учреждений, вопреки цели расширения сети.

5. Перспективы развития

Наш системный подход направлен не только на описание всех компонентов и связей внутри системы учреждений по уходу за детьми во Франции, но и на использование этого анализа для прогностического и стратегического планирования. Без ориентации на будущее системное описание теряет свою ценность для принятия решений (Schmoll, 2024).

Сектор должен развиваться с учетом выявленных ограничений. Важно найти баланс, учитывающий как сложности работы микрояслей, так и их финансовые реалии. Это требует пересмотра моделей финансирования, регулирования и поддержки для устойчивости сектора и адекватного ответа на потребности семей.

В долгосрочной перспективе важно учитывать основную структуру сектора. В условиях урбанизации и специализации труда домашние формы ухода уступают внешним. Обоснованность передачи заботы о детях учреждениям усиливается логикой сравнительных преимуществ: если профессиональный труд родителей оплачивается выше, чем стоимость ухода за детьми, возникает естественный переход к институциональным формам. Подобно обязательному школьному образованию, уход за детьми не отменяет родительства, а дополняет его. Германия, например, дольше сохраняла традиционную семейную политику, в ущерб гендерному равенству, но последствия такой политики для рождаемости привели к ее пересмотру.

Противостояние между экономическими реалиями и социальными целями менее заметно, но остается: в зависимости от политического курса (левого или правого) приоритеты смещаются, но ограничиваются возможностями финансирования. Экономика выступает как усиливающий фактор, а социальная политика — как компенсирующий. Во Франции с ее высокой долей перераспределения доходов и рекордным налоговым бременем, учреждения могут обосновывать усиление контроля за ЕАЖЕ, предполагая внешнее (государственное или частное) финансирование как необходимое условие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении важно рассмотреть, как социально-экономический контекст Франции влияет на развитие форм ухода за детьми. Демографически (ONAPE 2024), численность детей до трех лет сокращается: с 2011 года на 15%, и к 2070 году может варьироваться от 1,4 до 2,4 млн в зависимости от рождаемости. На фоне стареющего населения государству проще оправдать рост мест в ЕНРАД, чем в яслях, поскольку пожилые избиратели — постоянная группа.

Франции не хватает 200 000 мест в детсадах, профессия помощника теряет привлекательность. Это создает риски для занятости женщин и экономического роста. Проблема усугубляется экономическим кризисом: госдолг растет, ресурсы ограничены. Тенденция — к приватизации и делегированию услуг частным структурам (указ 2010 года, IGAS 2024).

В этих условиях усиление контроля над микрояслями может снизить доступность мест для внесемейного ухода за детьми в связи с их закрытием в силу несоответствия требованиям. Рассмотрим три альтернативных структуры по внесемейному уходу, которые могут быть наметить выход из сложившейся ситуации:

1. Микроясли — несмотря на постоянное внимание со стороны контроля нормативов, остаются формой ухода, чье стремительное развитие свидетельствует о высоком динамизме сектора. Под понятием микроясли скрываются разные модели — от независимых микрояслей, управляемых бывшими профессионалами (воспитателями, ассистентами), которые используют учреждение как индивидуальный трудовой инструмент, до сетей из сотен учреждений, работающих по франшизе. Новые нормативные меры в первую очередь могут осложнить работу франчайзинговых структур, вынужденных помимо текущих расходов регулярно выплачивать роялти. Возможно, существующие сети франшиз уступят место небольшим группам микрояслей с совместной административной моделью для снижения затрат.

2. Корпоративные и межкорпоративные ясли — это учреждения, финансируемые одной или несколькими компаниями, которые в обмен резервируют места для детей своих сотрудников. Такая модель позволяет государству частично переложить финансирование социальной услуги на частный сектор. В докладе IGAS по финансированию яслей (IGAS, 2024) указывается, что если доходы от корпоративного резервирования превышают треть оборота учреждения, то финансирование со стороны семей становится необоснованным. Проще говоря, если у работодателя есть средства, он должен обеспечивать уход за детьми сотрудников. Кроме того, корпоративные ясли рассматриваются как инструмент управления персоналом наряду с другими льготами: корпоративной столовой, комнатой отдыха, компенсацией питания или транспорта. Для компании выгода в том, что подобная «натуральная» форма оплаты труда не облагается социальными взносами, в отличие от обычной зарплаты.

3. Дома помощников матерей (МAM) — еще одно перспективное направление. С 2010 года помощники могут объединяться (до четырех человек), чтобы работать не у себя дома, а в специально организованном помещении, принимая до 20 детей. С момента их появления количество МAM стремительно растет: в 2019 году было зарегистрировано 3 475 таких домов по сравнению с 1 212 в 2014 году (+187%) (Puech, Queval, 2022). Для сравнения: за тот же период число микрояслей увеличилось на 146% — с 1 900 до 4 680.

Этот рост отражает изменения в потребностях и мотивации самих помощников: стремление к профессиональному признанию, совместной практике, выходу из изоляции. Для семей МAM представляют собой гибкую форму ухода, адаптируемую под нестандартные или расширенные часы, и, в отличие от индивидуальных помощников, предлагают коллективную среду, что важно для ряда родителей. Поэтому МAM становятся востребованной альтернативой индивидуальному уходу на дому. С учетом дефицита кадров (ожидается потребность в 156 000 новых специалистов к 2030 году), модель МAM — перспективна. При меньших издержках она может обеспечить качество и гибкость ухода за детьми в условиях ограниченного бюджета.

В условиях демографического спада, экономической нестабильности и нарастающего дефицита мест в системах раннего детского ухода Франция оказывается на перекрестке решений, где необходимо искать баланс между качеством, доступностью и устойчивостью. Микроясли, корпоративные формы ухода и дома помощников матерей (МAM) представляют собой не только адаптивные, но и стратегически значимые модели, способные обеспечить гибкий и территориально распределенный ответ на потребности семей. Однако эффективность этих решений во многом будет зависеть от способности политиков признать реальные риски чрезмерной централизации, поддержать профессионализацию сектора без излишнего нормативного давления и сохранить разнообразие форм ухода как ресурс социальной устойчивости. В этом контексте, переосмысление роли государства не как администратора, а как гаранта справедливого доступа и партнера в поиске инновационных решений становится одной из ключевых задач грядущей социальной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Комарова, И.И., Тищенко, А.С. (2023). Мир дошкольного образования в XXI веке. *Современное дошкольное образование*, 2(17), 16–33. <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2023-2116-16-33>
- Bapst, M., Druzhinenko-Silhan, D., Pat-Herrmann, S., Schmoll, P. (2024). Should We Throw the Baby Out with the Bathwater? An Analysis of the IGAS Report on the Quality of Childcare and the Prevention of Abuse in Daycare Centers (2023). *Cahiers de Systématique*, (4), 133–142. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14833082>
- Bouve, C. (2010). The Utopia of French Daycare Centers in the 19th Century: A Gamble on the Poor Child. A Socio-Historical Essay. Bern: Peter Lang Publ.
- Bouve, C. (2022). From Care to Childcare. French Daycare Centers from 1945 to 1995: at the Crossroads of a Redefinition of Their Political, Social, and Pedagogical Standards. In: D. Caroli, (ed.). *History of Early Education Institutions in Europe from WWII until the Recent Reforms*. (pp. 23–48). Bologna: Clueb Publ.
- Bouve, C., Sellenet, C. (2011). *Entrusting Your Child: The World of Childminders*. Paris: Autrement Publ.
- Budde, G.-F. (1999). History of Kindergartens in Germany. In: J.-N. Luc, (ed.). *Kindergarten in Europe, 19th-20th Centuries*, Special Issue of the *Journal Histoire de l'éducation*. (pp. 43–71). Paris: INRP Publ.
- Caenen, Y., Virot, P. (2023). The Proportion of Children Under 3 Entrusted Mainly to a Childminder or a Daycare Center Almost Doubled Between 2002 and 2021. *Studies and Results*. Paris: DREES Publ.
- Castanet, V. (2022). *The Gravediggers. Revelations about the system that mistreats our elders*. Paris: Fayard Publ.
- Castanet, V. (2024). *The Ogres*. Paris: Flammarion Publ.
- Christian, M. (2020). Early Childhood Care in Europe (19th–20th Century). *Digital Encyclopedia of European History*. URL: <https://ehne.fr/fr/node/21435>. (accessed: 14.03.2025).
- Collombet, C. (2022). The Right to a Childcare Place in Six European Countries: What Lessons for France? *International Chronicle of the IRES*, 178(2), 3–13. <https://doi.org/10.3917/chii.178.0003>
- Collombet, C., Math, A. (2023). Europe. Barcelona Criteria and Childcare: Growing Disparities Between Countries. *International Chronicle of IRES*, 182(2), 57–74. <https://doi.org/10.3917/chii.182.0057>
- Davidson, F., Maguin, P., Leblanc, N. (1970). *Daycare Centers: Implementation, Operation, Life, and Health of the Child*. Paris: ESF Publ.
- Druzhinenko-Silhan, D., Schmoll, P. (eds.). (2023). *Family: Focusing on the Child? Dossier des Cahiers de systématique*. Strasbourg: Éditions de l'III Publ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10438691>
- IGAS. (2023). *Quality of Childcare and Prevention of Abuse in Daycare Centers*. Report published by the General Inspectorate of Social Affairs. URL: <https://www.igas.gouv.fr/Qualite-de-l-accueil-et-prevention-de-la-maltraitance-institutionnelle-dans-les> (accessed: 08.04.2025).
- IGAS. (2024). *Microdaycares: Financing Models and Quality of Childcare*. Report published by the General Inspectorate of Social Affairs. URL: <https://igas.gouv.fr/Micro-creches-modeles-de-financement-et-qualite-d-accueil> (accessed: 08.04.2025).
- INSEE References. (2023). *Employment, Unemployment, Earned Income*. Paris: INSEE. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/7456956/ECRT2023.pdf> (accessed: 08.04.2025).
- Norman, G. (2017). *The Sociology of Early Childhood. Critical Perspectives*. London: Sage Publ.
- ONAPE. (2024). *Early Childhood Education, Annual Report of the National Early Childhood Observatory*. URL: <https://www.calameo.com/read/007557337cab500c986ca> (accessed: 08.04.2025).

- Perseil, L.S. (2020). *The Childminder Scandal*. Paris: L'Harmattan Publ.
- Puech, I., Queval, S. (2022). Individual Childcare for Young Children: Current Situation and Perspectives. The Family Employment Barometer. FEPEM Federation of Private Employers of France. URL: <https://observatoire.fepem.fr/publication/barometre-n38-laccueil-individuel-des-jeunes-enfants-etat-des-lieux-et-perspectives/> (accessed: 08.04.2025).
- Rollet, C. (1978). Breastfeeding, Wet-Nursing, and Infant Mortality in France at the End of the 19th Century. *Population*, (6), 1189–1203. <https://doi.org/10.2307/1531965>
- Rollet, C. (1990). *Early Childhood Policy under the Third Republic*. Paris: National Institute of Demographic Studies Publ.
- Rollet, C., De Luca, V. (2005). Child Vulnerability: The Mortality Crises of 1940 and 1945. In: I. von Bueltzingsloewen, (ed.). "Starvation Deaths." *Famine and Exclusion in France under the Occupation*. (pp. 263–279). Rennes: PUR Publ.
- Salles, A. (2006). German Family Policy: The Limits of State Action. *International Critique*, 31(2), 95–117. <https://doi.org/10.3917/crit.031.0095>
- Salles, A. (2022). 30 Years of Family Policy in Germany: Towards the End of the East-West Divide? *Journal of Germany and German-Speaking Countries*, 54(2), 531–546. <https://doi.org/10.4000/allernagne.3322>
- Schmoll, P. (2024). Does the future have a future? Towards a renewal of foresight. *Cahiers de Systémique*, (4), 143–161. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14833353>
- Willekens, H., Scheiwe, K., Nawrotzki, K. (2015). *The Development of Early Childhood Education in Europe and North America*. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ.

REFERENCES

- Bapst, M., Druzhinenko-Silhan, D., Pat-Herrmann, S., Schmoll, P. (2024). Should We Throw the Baby Out with the Bathwater? An Analysis of the IGAS Report on the Quality of Childcare and the Prevention of Abuse in Daycare Centers (2023). *Cahiers de Systémique*, (4), 133–142. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14833082>
- Bouve, C. (2010). *The Utopia of French Daycare Centers in the 19th Century: A Gamble on the Poor Child. A Socio-Historical Essay*. Bern: Peter Lang Publ.
- Bouve, C. (2022). From Care to Childcare. French Daycare Centers from 1945 to 1995: at the Crossroads of a Redefinition of Their Political, Social, and Pedagogical Standards. In: D. Caroli, (ed.). *History of Early Education Institutions in Europe from WWII until the Recent Reforms*. (pp. 23–48). Bologna: Clueb Publ.
- Bouve, C., Sellenet, C. (2011). *Entrusting Your Child: The World of Childminders*. Paris: Autrement Publ.
- Budde, G.-F. (1999). History of Kindergartens in Germany. In: J.-N. Luc, (ed.). *Kindergarten in Europe, 19th-20th Centuries*, Special Issue of the *Journal Histoire de l'éducation*. (pp. 43–71). Paris: INRP Publ.
- Caenen, Y., Viot, P. (2023). The Proportion of Children Under 3 Entrusted Mainly to a Childminder or a Daycare Center Almost Doubled Between 2002 and 2021. *Studies and Results*. Paris: DREES Publ.
- Castanet, V. (2022). *The Gravediggers. Revelations about the system that mistreats our elders*. Paris: Fayard Publ.
- Castanet, V. (2024). *The Ogres*. Paris: Flammarion Publ.
- Christian, M. (2020). Early Childhood Care in Europe (19th–20th Century). *Digital Encyclopedia of European History*. URL: <https://ehne.fr/fr/node/21435> (accessed: 14.03.2025).
- Collombet, C. (2022). The Right to a Childcare Place in Six European Countries: What Lessons for France? *International Chronicle of the IRES*, 178(2), 3–13. <https://doi.org/10.3917/chii.178.0003>
- Collombet, C., Math, A. (2023). Europe. Barcelona Criteria and Childcare: Growing Disparities Between Countries. *International Chronicle of IRES*, 182(2), 57–74. <https://doi.org/10.3917/chii.182.0057>
- Davidson, F., Maguin, P., Leblanc, N. (1970). *Daycare Centers: Implementation, Operation, Life, and Health of the Child*. Paris: ESF Publ.
- Druzhinenko-Silhan, D., Schmoll, P. (eds.). (2023). *Family: Focusing on the Child? Dossier des Cahiers de systématique*. Strasbourg: Éditions de l'III Publ. <https://doi.org/10.5281/zenodo.10438691>
- IGAS. (2023). *Quality of Childcare and Prevention of Abuse in Daycare Centers*. Report published by the General Inspectorate of Social Affairs. URL: <https://www.igas.gouv.fr/Qualite-de-l-accueil-et-prevention-de-la-maltraitance-institutionnelle-dans-les> (accessed: 08.04.2025).
- IGAS. (2024). *Microdaycares: Financing Models and Quality of Childcare*. Report published by the General Inspectorate of Social Affairs. URL: <https://igas.gouv.fr/Micro-creches-modeles-de-financement-et-qualite-d-accueil> (accessed: 08.04.2025).
- INSEE References. (2023). *Employment, Unemployment, Earned Income*. Paris: INSEE. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/7456956/ECRT2023.pdf> (accessed: 08.04.2025).
- Komarova, I.I., Tishchenko, A.S. (2023). The world of early childhood education in the 21st century. *Preschool Education Today*, 2(17), 16–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2782-4519-2023-2116-16-33>
- Norman, G. (2017). *The Sociology of Early Childhood. Critical Perspectives*. London: Sage Publ.
- ONAPE. (2024). *Early Childhood Education, Annual Report of the National Early Childhood Observatory*. URL: <https://www.calameo.com/read/007557337cab500c986ca> (accessed: 08.04.2025).
- Perseil, L.S. (2020). *The Childminder Scandal*. Paris: L'Harmattan Publ.
- Puech, I., Queval, S. (2022). Individual Childcare for Young Children: Current Situation and Perspectives. The Family Employment Barometer. FEPEM Federation of Private Employers of France. URL: <https://observatoire.fepem.fr/publication/barometre-n38-laccueil-individuel-des-jeunes-enfants-etat-des-lieux-et-perspectives/> (accessed: 08.04.2025).

- Rollet, C. (1978). Breastfeeding, Wet-Nursing, and Infant Mortality in France at the End of the 19th Century. *Population*, (6), 1189–1203. <https://doi.org/10.2307/1531965>
- Rollet, C. (1990). Early Childhood Policy under the Third Republic. Paris: National Institute of Demographic Studies Publ.
- Rollet, C., De Luca, V. (2005). Child Vulnerability: The Mortality Crises of 1940 and 1945. In: I. von Bueltzingsloewen, (ed.). "Starvation Deaths." Famine and Exclusion in France under the Occupation. (pp. 263–279). Rennes: PUR Publ.
- Salles, A. (2006). German Family Policy: The Limits of State Action. *International Critique*, 31(2), 95–117. <https://doi.org/10.3917/crit.031.0095>
- Salles, A. (2022). 30 Years of Family Policy in Germany: Towards the End of the East-West Divide? *Journal of Germany and German-Speaking Countries*, 54(2), 531–546. <https://doi.org/10.4000/Allemagne.3322>
- Schmoll, P. (2024). Does the future have a future? Towards a renewal of foresight. *Cahiers de Systémique*, (4), 143–161. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14833353>
- Willekens, H., Scheiwe, K., Nawrotzki, K. (2015). The Development of Early Childhood Education in Europe and North America. Basingstoke: Palgrave Macmillan Publ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ ABOUT THE AUTHORS

Дарья Дружиненко-Силян

Daria Druzhinenko-Silhan

PhD в области психологии, психолог, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Субъектность, социальная связь и современность» факультета психологии Страсбургского университета, Страсбург, Франция, daria.silhan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0785-8352>

PhD in Psychology, Psychologist, Associated researcher at laboratory "Subectivité, Lien Social et Modernité", Faculty of Psychology, University of Strasbourg, France, daria.silhan@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-0785-8352>

Патрик Шмоль

Patrick Schmoll

PhD в области психологии, научный директор PSInstitut, Страсбург, Франция, patrick@schmoll.fr, <https://orcid.org/0009-0009-8575-6539>

PhD in Psychology, Scientific director, PSInstitut, Strasbourg, France, patrick@schmoll.fr, <https://orcid.org/0009-0009-8575-6539>

Поступила 31.03.2025. Получена после доработки 09.05.2025. Принята в печать 20.05.2025.

Received 31.03.2025. Revised 09.05.2025. Accepted 20.05.2025.